

Одноклассник молча сопел в трубку пару минут, а потом, совсем стушевавшись, попрощался с братом.

- В общем, ты все понял, - Стас на мгновение сверкнул темными от гнева глазами на всех одноклассников, - всех касается. Кто пристанет к моей сестренке, зарю в землю, - затем парень спокойно подхватил под локоть совсем уже одуревшую Олю и буксиром потащил девушку из столовой.

На первое сентября было всего два урока из-за еще не устаканившегося расписания, и после физики Оля, еще не отошедшая от шока, поплелась со Стасом домой.

- И что это было? - не выдержав, спросила она, перекрикивая музыку в наушниках Стаса.

- Ты про что? - ничего не понимая спросил парень, уже забыв про инцидент в столовой, размышляя о предстоящем концерте любимой рок-группы.

- Ты в первый же день избил человека, - негодуя начала Оля, - Гамов-говно, конечно, но нельзя избивать так сразу. И в этой школе очень много отмороженных. А если бы ты не знал брата Гамова? Это счастливая случайность. У него брат, между прочим, фсбэшник. Ты так на крупные неприятности нарвешься и тебя убьют! И зачем ты сказал, что я твоя сестра? Просила же, и...

- Так, стоп, - Стас, улыбаясь, убрал наушники с телефоном в кожаную сумку, - первое, Гамов - мудака, а не говно, и брат мало его побивал в детстве. Второе, чмыриком для этих клуш ты была раньше, со мной такого не будет. И мне плевать, будет кто-то знать о наших родственных связях или нет. И третье, сестра, - притворно испуганно ахнул Стас, - ты волнуешься, как бы у меня неприятностей не было? Как это мило, - промурлыкал парень.

- Я волнуюсь за душевное состояние своей матери и Жеки, если ты явишься домой с пробитой головой или, вообще, не дай Бог, не явишься.

- Я думал, ты хочешь отправить меня в Англию, - усмехнулся Стас, проворачивая ключом дверь квартиры.

- Я хочу отправить тебя в Англию! - с нажимом прошипела Оля, кидая рюкзак на пуфик в прихожей.

- Смотри, какая милота, - улыбнулся Стас, протягивая Оле записку с аккуратным почерком Елены.

‘Ужин в холодильнике. Будем поздно - после работы идем в кино. Любим вас.’

- Мм, кино...это теперь так называется? – хмыкнул Стас, кидая записку на пол, одновременно роясь в сумке.

- Ты куришь?! Ты собираешься курить на нашем балконе?! Не смей, там редкие цветы! Ты, ты! Пошел вон в подъезд!

Стас лишь повел бровью, закатывая рукава рубашки до локтя с сигаретой парламента в зубах.

- Значит, покурю в комнате, - пожал плечами парень.

- Не смей! Вали на балкон! – Оля буквально выпихнула особо не сопротивляющегося парня на балкон, закрыв его там для профилактики на несколько минут.

После того, как девушка выпустила с балкона нагло ухмыляющегося парня, она ни слова не говоря, закрылась в своей комнате и стала рисовать.

- Говно! Говно! Говно! – бурчала заведенная Оля, от злости рисовавшая пейзажи, чего с ней не было уже очень давно.

Неожиданно девушка услышала адские звуки, напоминающие подготовку к войне, а затем и едва слышные запахи сигаретного дыма. Тут же вылетев из комнаты, она резко открыла дверь обители Стаса и застыла с открытым ртом на пороге.

- Какого хера?! – редко ругающаяся и вечно спокойная Оля кипела от бешенства, пытаясь переорать музыку.

Мощные колонки сотрясали весь дом песнями Rammstein, а Стас с сигаретой во рту спокойно переодевался в комнате, стоя к Оле боком. Девушка неожиданно отчетливо увидела не такое уж худое, а вполне подкаченное тело с плоским накачанным прессом, полную татуировку на руке, которая тянулась до самого плеча, словно змея, рельефные руки и все подтянутое тело, скрытое лишь тканью черных боксеров.

Неожиданно Стас обернулся к застывшей Оле, изогнул в удивлении красивые брови, и, сверкнув карими глазами ничуть не стесняясь, выпустил клуб дыма в ее сторону.

Оля же, красная, смущенная и бешеная просто подбежала к музыкальной установке и нажала кучу кнопок одновременно, выключая это безобразие.

- Какого хера?! – повторила свой вопрос рассерженная девушка. – Ты куришь в комнате, музыка орет на весь дом, у соседей маленькие дети! Ты, ты! Что это за призывы Сатаны были?!

- Это не призывы, а Раммштайн, - улыбнулся Стас, поворачиваясь к ней спиной, чтобы затушить бычок в любимую кружку Елены и открывая, заодно, вид на свою не по годам развитую и мускулистую спину. - До одиннадцати вечера можно слушать музыку, мое курение тебя не касается, а вот ты, чтоб больше матом не ругалась, - Стас стал перебирать вещи, решая надеть ли ему черные домашние штаны или серые спортивные шорты по колено.

- Ты только что затушил бычок в мамин китайский сервиз, который стоит, как картины Рембранта, а тебя, блять, беспокоит ругаюсь ли я матом?! - Оля из состояния красного бешеного помидора, превратилось в бледный шокированный мел.

- Еще одно матерное слово, - Стас резко отбросил штаны на кровать и повернулся к ней лицом, - помою твой грязный рот с мылом.

Оля уже не просто побледнела, а позеленела и от его слов, и от открывшегося вида полуобнаженного Стаса. Девушка старалась не смотреть ему ниже пояса, где хоть и была ткань, вид, тем не менее, был еще тот, заставляя девушку смущенно отводить глаза в сторону.

- Ничего ты мне не сделаешь...пошел на хер, - последнюю фразу Оля не хотела говорить, но и проигрывать сводному брату не хотела. Вообще, Стас ее пугал, напоминая двуличного психа. В одно мгновение он защищает ее от нападок одноклассников, а в другое мгновение, как, например сейчас, темнеет от злости, и молочный шоколад глаз становится горьким, а затем легко как пушинку перекидывает Олю через бедро на свою кровать, нависая всем весом сверху.

- Ты псих!? Быстро слезь с меня! - девушка в который раз за сегодня от шока не знает, как реагировать и что сказать, потому что сильное, голое тело брата вжимает ее в пружинистый матрас. Потому что лицо его уже во второй раз за последние два дня слишком цинично близко от ее лица, а горячее сигаретное дыхание щекочет нос.

- Я предупреждал, - лениво пояснил Стас, - моя сестра не будет ругаться матом. Это некрасиво для девушки, и, в частности, для тебя, - ничего больше не говоря, парень резко поднялся, схватил брыкающуюся и сопротивляющуюся изо всех сил Олю и потащил в ванную.

- Ты не посмеешь! - заверещала девушка в испуге, но Стас с бесчувственным выражением лица взял кусок дорогого мыла для умывания, надавил длинными пальцами на щеки девушки, заставляя ее приоткрыть рот, и так же беспристрастно засунул туда кусок мыла.

Оля тут же закашлялась, пробуя отвратительный вкус мыла, выплевывая его на пол. Стас, наконец, отпустил ее, не пытаясь вернуть мыло обратно.

- Ты - больной! - прохрипела девушка, едва сдерживая слезы. - Ты никогда не станешь мне ни братом, ни членом семьи! Катись в свою Англию обратно! - развернувшись, она убежала в свою комнату, закрывшись там на ключ и врубив на всю громкость специально посвященную Стасу песню 'Нет терпения'.

Оставалась еще надежда, что мать с Жекой, вернувшись с кино, свернут шею Стаса за прокуренную квартиру, но когда родители веселые и счастливые зашли в дом поздно вечером, они только уловили приятный запах свежепожаренных блинчиков и увидели милого ангела Стаса в розовом фартуке Елены.

- Оля, - Елена радостная с блином во рту зашла в комнату к дочери, - какой Стасик молодец, не хочешь покушать? И, вообще, поучилась бы готовить у брата, яичницу только и можешь пожарить, - засмеялась женщина. А в дверном проеме школьница заметила маячившую фигуру беззвучно смеющегося Стаса.

- Мам, - девушка от бессилия готова была разрыдаться, а Стас за спиной женщины немного напрягся, ожидая ее слов, - мам, я....я на диете, - обреченно сказала Оля.

- Боже, Оля, кожа да кости, хватит выдумывать чушь, - все смеялась счастливая Елена.

- Правда, сестра, - Стас дружелюбно протянул ей тарелку с аппетитными блинами, от которых Олю чуть не вывернуло, так же как и от его рожки, - совсем тощая.

- Я плохо себя чувствую, лягу лучше спать, завтра еще в школу, - процедила девушка, накрываясь одеялом с головой.

<http://erolate.com/book/1251/35442>